

Секция «Влияние российской СВО на Украине на мировую политику»

Арктическое эхо украинского кризиса

Научный руководитель – Сучков Максим Александрович

Липунов Никита Сергеевич

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия

E-mail: n.lipunov@inno.mgimo.ru

Начало специальной военной операции России на Украине разделило арктическую политику на до и после. В первые недели операции была фактически заморожена работа ключевой международной площадки в регионе — Арктического совета. Западные страны бойкотировали [4] все мероприятия российского председательства, а спустя несколько месяцев возобновили [5] работу по проектам, в которых не задействована Россия.

Все это дало основания экспертам [1] и политикам говорить о конце «арктической исключительности»: арктическая политика оказалась устойчивой к кризисам 2008 и 2014 гг., однако дала серьезную трещину в 2022-м. И пусть преждевременно говорить о завершении эпохи открытого многостороннего международного сотрудничества в Арктике, события прошедшего года позволяют сделать ряд наблюдений и выводов.

Во-первых, арктическая исключительность — обособленность политической повестки в высоких широтах от внерегиональной конъюнктуры — имеет пределы, которые только предстоит определить и проанализировать.

Во-вторых, эскалация конфронтации России и Запада усилила процесс политического размежевания между странами, и Арктика здесь не стала исключением. Сразу после начала бойкота российского председательства западные эксперты и политики заговорили [3] о формировании «арктической семерки» в противовес традиционной «восьмерке» — странам-членам Арктического совета. Анализ прошедших в 2022-начале 2023 гг. международных форумов и конференций по арктической тематике показывает, что западные региональные державы активно используют свои площадки — например, форумы Arctic Circle (Исландия), Arctic Frontiers (Норвегия) и Arctic Encounter (США) — в качестве альтернативы министерским встречам Арктического совета.

В-третьих, не вполне ясно, как именно будет организована работа Арктического совета — в том числе и передача председательства от России к Норвегии в мае 2023 г. — в будущем, однако можно с уверенностью сказать, что его облик уже не будет [2] прежним.

Наконец, российская СВО заставила все западные арктические государства пересмотреть свои оценки угроз и рисков, в том числе и на Крайнем Севере. Повсеместно наблюдается рост оборонных расходов, что позволяет говорить об ускорении милитаризации региона. Влияние на этот процесс потенциального вступления Финляндии и Швеции в НАТО пока только предстоит оценить.

Источники и литература

- 1) Gricius G., Fitz E.B. Can Exceptionalism Withstand Crises? An Evaluation of the Arctic Council's Response to Climate Change and Russia's War on Ukraine // Global Studies Quarterly. Volume 2. Issue 3. July 2022.
- 2) Arctic Council Chairmanship: <https://www.highnorthnews.com/en/arctic-council-chairmanship-norway-knows-how-do-it>.
- 3) Arctic Today: <https://www.arctictoday.com/its-time-for-an-arctic-council-2-0/>.

- 4) U.S. Department of State: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/>.
- 5) Government of Canada: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2022/06/joint-statement-on-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation.html>.